

РАБОТА С ДЕТЬМИ И МОЛОДЕЖЬЮ В БЕЛОРУССКИХ ПОЗДНЕПРОТЕСТАНТСКИХ ОБЩИНАХ (1917–1991)

Т. В. ЛИСОВСКАЯ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Анализируются принципы, формы и методы работы с детьми и молодежью в евангельско-баптистских, пятидесятнических общинах, а также в общинах адвентистов седьмого дня на территории Беларуси в 1917–1991 гг. Активную деятельность протестантов среди подрастающего поколения можно объяснить тем, что в 1929 г. в БССР доля верующих в возрасте до 25 лет составляла 22 % от общего количества членов общин, а в Западной Беларуси доля верующих в возрасте до 30 лет – 30 % от общего количества членов общин. Специфика функционирования политико-правовых систем на территории Западной Беларуси в составе Польши в 1921–1939 гг. и на территории БССР до 1939 г. обусловила различия в подходах местных позднепротестантских общин к работе с детьми и молодежью. В БССР в 1920–30-х гг. воскресные школы и иные формы религиозного обучения были запрещены, а возможности общин в создании молодежных организаций были сильно ограничены. В то же время в Западной Беларуси в рамках позднепротестантского движения были приняты меры по институционализации религиозной работы среди молодежи: при общинах активно создавались молодежные кружки и товарищества. Системный подход к религиозному обучению детей и вовлечению молодежи в позднепротестантское движение на территории Западной Беларуси позволил сформировать костяк общин и быстро возродить религиозную работу в послевоенный период. Отмечается, что возобновление легальной деятельности религиозных общин в БССР в 1945–1946 гг. создало почву для формирования в рамках общин молодежных, женских, миссионерских и других кружков и служений. В условиях законодательного и административного ограничения любых форм работы с детьми и молодежью в БССР в 1945–1991 гг. позднепротестантские общины были вынуждены отказаться от системных методов работы в пользу нелегальных молодежных собраний в церкви и встреч на частных квартирах. Таким образом, привлечение молодежи в ряды общин продолжилось, что заложило основу для развития движения в условиях демократизации политико-правовой системы и формирования новых государственно-конфессиональных отношений в Республике Беларусь с 1991 г.

Ключевые слова: молодежное движение; евангельские церкви; поздний протестантизм; баптизм; адвентизм; религиозная политика; БССР; Западная Беларусь.

Благодарность. Статья подготовлена при поддержке гранта ректора БГУ.

ПРАЦА З ДЗЕЦЬМІ І МОЛАДДЗЮ Ў БЕЛАРУСКІХ ПОЗНЕПРАТЭСТАНЦКІХ АБШЧЫНАХ (1917–1991)

Т. В. ЛІСОВСКАЯ^{1*}

^{1*}Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь

Анацыя. Аналізуюцца прынцыпы, формы і метады работы з дзецьмі і моладдзю ў евангельска-баптысцкіх, пяцідзясятніцкіх абшчынах, а таксама ў абшчынах адвентыстаў сёмага дня на тэрыторыі Беларусі ў 1917–1991 гг. Актыўную дзейнасць пратэстантаў сярод маладога пакалення можна растлумачыць тым, што ў 1929 г. у БССР доля

Образец цитирования:

Лисовская ТВ. Работа с детьми и молодежью в белорусских позднепротестантских общинах (1917–1991). Журнал Белорусского государственного университета. История. 2024;4:35–46.
EDN: ALMPTQ

For citation:

Lisouskaya TV. Work with children and youth in Belarusian late protestant communities (1917–1991). *Journal of the Belarusian State University. History*. 2024;4:35–46. Russian.
EDN: ALMPTQ

Автор:

Татьяна Витальевна Лисовская – кандидат исторических наук, доцент; доцент кафедры истории Беларуси нового и новейшего времени исторического факультета.

Author:

Tatsiana V. Lisouskaya, PhD (history), docent; associate professor at the department of modern and contemporary history of Belarus, faculty of history.
lisovski_rb@tut.by
<https://orcid.org/0000-0002-5562-8466>

вернікаў ва ўзросце да 25 гадоў складала 22 % ад агульнай колькасці членаў абшчын, а ў Заходняй Беларусі доля вернікаў ва ўзросце да 30 гадоў – 30 % ад агульнай колькасці членаў абшчын. Спецыфіка функцыянавання палітыка-прававых сістэм на тэрыторыі Заходняй Беларусі ў складзе Польшчы ў 1921–1939 гг. і на тэрыторыі БССР да 1939 г. абумовіла ад-розненні ў падыходах мясцовых познепратэстанцкіх абшчын да працы з дзецьмі і моладдзю. У БССР у 1920–30-я гг. нядзельныя школы і іншыя формы рэлігійнага навучання былі забаронены, а магчымасці суполак у стварэнні моладзевых арганізацый былі моцна абмежаваны. У той жа час у Заходняй Беларусі ў рамках познепратэстанцкага руху былі прыняты меры па інстытуцыяналізацыі рэлігійнай працы сярод моладзі: пры абшчынах актыўна ствараліся моладзевыя гурткі і таварыствы. Сістэмны падыход да рэлігійнага навучання дзяцей і ўключэння моладзі ў познепратэстанцкі рух на тэрыторыі Заходняй Беларусі дазволіў сфарміраваць касцяк абшчын і хутка адрадзіць рэлігійную працу ў пасляваенны перыяд. Аднаўленне легальнай дзейнасці рэлігійных абшчын у БССР у 1945–1946 гг. стварыла ўмовы для фарміравання ў рамках абшчын моладзевых, жаночых, місіянерскіх і іншых гурткоў і служэнняў. Ва ўмовах заканадаўчага і адміністрацыйнага абмежавання любых форм работы з дзецьмі і моладдзю ў БССР у 1945–1991 гг. познепратэстанцкія абшчыны былі вымушаны адмовіцца ад сістэмных форм і метадаў працы на карысць нелегальных моладзевых сходаў у царкве і сустрэч на прыватных кватэрах. Такім чынам, прыгнётненне моладзі ў шэрагі абшчын не спынілася, што заклала аснову для развіцця руху ва ўмовах дэмакратызацыі палітыка-прававой сістэмы і фарміравання новых дзяржаўна-канфесійных адносін у Рэспубліцы Беларусь з 1991 г.

Ключавыя словы: моладзевы рух; евангельскія цэрквы; позні пратэстантызм; баптызм; адвентызм; рэлігійная палітыка; БССР; Заходняя Беларусь.

Падзяка. Артыкул падрыхтаваны пры падтрымцы гранта рэктара БДУ.

WORK WITH CHILDREN AND YOUTH IN BELARUSIAN LATE PROTESTANT COMMUNITIES (1917–1991)

T. V. LISOUSKAYA^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Abstract. The principles, forms and methods of work with children and youth used by Evangelical Baptist, Pentecostal, and Seventh-day Adventist communities in Belarus in 1917–1991 are analysed. The active work among the younger generation can be explained by the fact that in 1929 in the BSSR believers under the age of 25 made up 22 % of community members, and in Western Belarus believers under the age of 30 made up 30 % of community members. The specifics of the functioning of political and legal systems on the territory of Western Belarus as part of Poland in 1921–1939 and on the territory of the BSSR until 1939 caused differences in the approaches of local late Protestant communities to work with children and youth. In the BSSR in the 1920–30s, Sunday schools and other forms of religious education were banned, and the possibilities of communities in creating youth organisations were severely limited. At the same time, in Western Belarus, within the framework of the late Protestant movement, work was carried out to institutionalise religious work among young people: youth circles and partnerships were actively created in communities. A systematic approach to the religious education of children and the involvement of young people in the late Protestant movement in Western Belarus made it possible to form the backbone of communities and quickly revive religious work in the post-war period. It is noted that the resumption of legal activities of religious communities in the BSSR in 1945–1946 created conditions for the formation of youth, women's, missionary and other circles and ministries within the communities. In the context of legislative and administrative restrictions on all forms of work with children and youth in the BSSR in 1945–1991, late Protestant communities were forced to abandon systemic forms and methods of work in favor of illegal youth meetings in churches and meetings in private apartments. So, the involvement of young people in the ranks of communities continued, which laid the foundation for the development of the movement in the context of the democratisation of the political and legal system and the formation of new state-confessional relations in the Republic of Belarus since 1991.

Keywords: youth movement; Evangelical churches; late Protestantism; Baptism; Adventism; religious politics; BSSR; Western Belarus.

Acknowledgements. The article was prepared with the support of a grant from the rector of the Belarusian State University.

Введение

Значимая роль религии в формировании духовной культуры общества, воспитании современной молодежи и сохранении традиционных ценностей актуализирует вопрос о религиозной идентификации человека, а также о формах и методах закрепления религиозных норм в общественном сознании.

До конца 1980-х гг. исследование участия молодежи в деятельности религиозных организаций происходило в контексте научного обоснования антирелигиозной политики государства. Членство молодых людей в религиозных общинах воспринималось как реакционное и идеологически чуждое советскому

обществу явление [1; 2]. Российские и белорусские историки советского периода в своих работах указывают на значительную долю молодежи в сектантских общинах, что трактуется как факт негативного влияния религиозных акторов на сознание населения [3–5]. В современных общественно-политических условиях изучение истории позднепротестантского движения в Беларуси ведется системно и беспристрастно [6–8]. Исследователи уделяют внимание вопросам христианского молодежного движения, функционирования Христианского союза молодых людей в РСФСР и СССР [9], а также деятельности протестантских организаций в Западной Беларуси и БССР. Так, В. В. Данилович, изучая молодежное движение в БССР, указывает на сохранение религиозной обрядности в молодежной (в том числе комсомольской) среде, что обусловило особый подход государства к формам и методам религиозной деятельности молодежи [10]. Однако период организационного оформления молодежного позднепротестантского движения (1920-е гг.) и неинституционализированные формы

работы с молодежью в БССР (1930–80-е гг.) не изучены. Таким образом, в исследовании деятельности религиозных организаций на территории Беларуси существуют лакуны, связанные с отсутствием работ, посвященных анализу концепций, форм и методов работы с детьми и молодежью в позднепротестантских общинах.

Целью данной статьи является характеристика основных форм и методов работы с детьми и молодежью в позднепротестантских общинах на территории Беларуси в 1917–1991 гг. Речь идет о таких общинах, как евангельские христиане, евангельские христиане и баптисты, адвентисты седьмого дня и христиане веры евангельской (пятидесятники). Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи: выявлены возрастные характеристики членов позднепротестантских общин на территории Беларуси; определены принципы, формы и методы организации работы с детьми и молодежью в христианских организациях в условиях польского и советского религиозного законодательства.

Методология исследования

Исследование построено на основных принципах научного познания исторических процессов – принципах объективности и историзма. В ходе работы использованы общенаучные методы (методы анализа, синтеза, типологизации и классификации), а также методы исторического познания (историко-генетический, историко-типологический и историко-сравнительный методы). Применение историко-генетического метода позволило рассмотреть процесс становления системы работы с детьми и молодежью в позднепротестантских общинах, определить основные политические факторы ее трансформации в 1917–1991 гг. и установить причинно-следственную связь эволюции форм и методов деятельности общин с правовыми условиями их функционирования. Историко-типологический

метод позволил классифицировать методы и формы работы религиозных организаций с детьми и молодежью. Историко-сравнительный метод дал возможность выявить особенности правового регулирования деятельности протестантских общин в БССР и II Речи Посполитой. Применение количественных методов исследования было обусловлено необходимостью анализа возрастных характеристик членов общин.

Источниковую базу исследования составили нормативно-правовые документы БССР, СССР и II Речи Посполитой, регулировавшие деятельность религиозных организаций, а также материалы административных процессов, документы делопроизводства и отчеты уполномоченных по делам религиозных культов, хранящиеся в архивах Беларуси, России и Польши.

Становление системы работы с детьми и молодежью в позднепротестантских общинах в БССР и Западной Беларуси в 1917–1941 гг.

С начала 1920-х гг. на территории БССР и II Речи Посполитой деятельность позднепротестантских движений постепенно обретала легальный статус. В этот период советское религиозное законодательство, несмотря на свой секулярный характер, предоставило определенные преференции позднепротестантским движениям прежде всего в возможности регистрации религиозных общин, легализации их деятельности и освобождения членов общин от военной службы. В Западной Беларуси продолжал действовать Указ Николая II «О порядке образования и действия

старообрядческих и сектантских общин и о правах и обязанностях входящих в состав общин последователей старообрядческих согласий и отделившихся от православия сектантов»¹, принятый в 1906 г. Таким образом, были созданы условия для легализации евангельских общин, активизации их деятельности, увеличения числа приверженцев, а также для формирования вертикальной и горизонтальной структуры позднепротестантских организаций. Основной целью евангельских христиан, евангельских христиан и баптистов, адвентистов седьмого дня и христиан веры

¹История религии и свободы совести в Беларуси в документах и материалах : пособие : в 4 ч. Ч. 3. Со второй половины XVIII в. до октября 1917 г. / авт.-сост.: В. В. Старостенко, Э. В. Старостенко. Могилёв : МГУ им. А. А. Кулешова, 2015. С. 152–153.

евангельской в 1920–30-х гг. было создание системы, способной обеспечить активное миссионерство и духовный рост членов общин и их детей. Для реализации этой цели была сформирована система служений (музыкальных, душепастирских, миссионерских, мессианских и др.) и кружков (женских, молодежных и др.). Такой подход являлся характерным для всех позднепротестантских общин на территории Беларуси в первой половине XX в.

Демографическую основу позднепротестантских движений на белорусских землях в 1920–30-х гг. составляли верующие в возрасте до 45 лет. В БССР, по данным Д. Хайтуна, до 1929 г. 22 % членов общин представляли верующие в возрасте 16–25 лет, 33 % членов общин – верующие в возрасте 25–45 лет, 45 % членов общин – верующие в возрасте 45 лет [2, с. 36]. Так, в 1925 г. в Полоцком округе среди членов евангельских общин насчитывалось 61,2 % верующих в возрасте до 45 лет. В 1921–1929 гг. в БССР значительную долю (25 %) членов общин составляли верующие в возрасте до 25 лет².

В Западной Беларуси в 1921–1939 гг. наблюдалась схожая ситуация. В ходе исследования были изучены 150 общин евангельских христиан и баптистов и христиан веры евангельской, которые функционировали в 1930–1935 гг. в Новогрудском и Полесском воеводствах. Общая численность членов этих общин составляла 3877 человек, при этом 59 % из них были в возрасте 40 лет, 30 % – в возрасте 18–30 лет, 29 % – в возрасте 30–40 лет, 23 % – в возрасте 40–50 лет, 18 % – в возрасте 50–70 лет [7, с. 51].

Позднепротестантские общины, действовавшие в БССР и Западной Беларуси, постепенно выстраивали систему работы с подрастающим поколением: для религиозного воспитания детей организовывались воскресные школы, для молодежи предполагалось создание специальных кружков. К примеру, в д. Бородичи Кобринского повета воскресную школу общины евангельских христиан и баптистов в 1931 г. посещали 40 детей (учителями были назначены члены общины Л. Панасюк и И. Дубовый³). В воскресной школе общины евангельских христиан и баптистов в д. Лысково Волковысского повета в 1939 г. были созданы четыре класса для 65 детей разного возраста. В воскресной школе общины евангельских христиан и баптистов в г. Слониме в конце 1930-х гг. функционировали шесть классов, где обучались 90 детей [11, с. 283, 289]. В 1930 г. в воскресных школах Союза славянских баптистов на территории Западной Беларуси обучение проходили 413 детей⁴.

Система государственно-конфессиональных отношений в БССР предполагала вытеснение религии из общественного сознания в пользу атеистического

мировоззрения. Инструкция Наркомата внутренних дел БССР и Наркомата юстиции БССР от 12 июня 1928 г. категорически запрещала организацию системного религиозного обучения детей: «Граждане могут учиться религии сами и учить других частным порядком, и на этой основе родители могут учить своих детей религиозным учениям сами или через приглашенных для этого особо, причем, однако, это обучение не может иметь группового характера, это значит, что численность учеников не должна превышать трех. <...> Служители всех религиозных культов по приглашению родителей могут преподавать вероучение их детям, но при этом следует наблюдать, чтобы это обучение не велось в молитвенных домах и не имело группового характера» [12, с. 94–97]. Как результат, легальная деятельность воскресных школ в БССР в 1920–30-х гг. была запрещена, обучение детей проходило преимущественно в домашних условиях или на богослужениях, где присутствовали дети.

Значительная доля молодежи в составе позднепротестантских общин как в БССР, так и в Западной Беларуси в 1920–30-х гг. обуславливала необходимость работы с этой категорией населения. Обсуждение по данному вопросу состоялось в 1922 г. на учредительном съезде Минского окружного отдела Всероссийского союза евангельских христиан⁵. Основным элементом работы с молодежью должны были стать специальные кружки при общинах. Также предполагалось активное участие молодых людей в музыкальном и миссионерском служениях. Под руководством И. Проханова началась активная работа по объединению всей советской молодежи, состоящей в общинах евангельских христиан, в рамках одной организации. В г. Твери в мае 1921 г. прошел IV Всероссийский съезд протестантской молодежи, на котором присутствовали делегаты из европейских регионов России – Крыма и Поволжья, а также из Сибири и с Кавказа [13, с. 204]. Съезд разогнали, а несколько делегатов, включая И. Проханова, арестовали [14, с. 189]. В 1920 г. был создан Всероссийский союз кружков христианской молодежи при общинах евангельских христиан и баптистов⁶. В г. Благовещенске в 1922 г. началось издание журнала «Голос христианской молодежи», который с 1923 г. распространялся и в БССР [10, с. 197; 15, с. 125].

Деятельность Христианского союза молодых людей (Young Men's Christian Association) и значительная доля молодежи в христианских общинах вызывали беспокойство советского руководства. Молодежные религиозные объединения власти воспринимали как конкурента комсомолу [10, с. 199]. В 1922 г. Бюро ЦК РКСМ заявило о необходимости ограничить деятельность религиозных организаций. Так, предлага-

²Нац. арх. Респ. Беларусь (НАРБ). Ф. 4п. Оп. 1. Д. 2325. Л. 23 ; Там же. Д. 1699. Л. 24.

³Гос. арх. Брест. обл. (ГАБО). Ф. 67. Оп. 1. Д. 1247. Л. 174.

⁴Там же. Ф. 1. Оп. 10. Д. 2314. Л. 7.

⁵НАРБ. Ф. 60р. Оп. 3. Д. 560. Л. 8.

⁶Слово истины. 1920. № 3. С. 24.

лось ввести обязательную регистрацию христианских кружков в органах ОГПУ при СНК СССР, не допустить укрупнения объединений верующих, запретить вступать в религиозные общины до 18 лет⁷. В 1924 г. антирелигиозная комиссия при ЦК РКП(б) поручила ОГПУ при СНК СССР принять меры по роспуску сектантских юношеских кружков и недопущению их учреждения⁸. Ограничительные меры, предпринятые в БССР в середине 1920-х гг., привели к приостановке деятельности молодежных организаций и кружков⁹. В 1925 г. Мозырский окружной комитет КП(б)Б докладывал ЦК КП(б)Б о том, что в округе практически нет специальных кружков молодежи (единственный молитвенный кружок действовал в Копаткевичском районе, но он находился на грани распада). При этом было отмечено, что в отдаленных местностях округа (например, в Озаричском районе) молодежь довольно активно посещает молитвенные собрания¹⁰.

В Западной Беларуси массовое создание молодежных кружков как базового элемента системы религиозной работы с молодежью пришлось на начало 1920-х гг. Подобные кружки были учреждены при баптистских общинах в ряде населенных пунктов – Белостоке, Волковыске, Лиде, Новоельне, Наревке, Гайновке, Слониме, Острине, Лысково, Таргошицах и т. д. В 1930 г. в 24 белорусских общинах Союза славянских общин баптистов функционировали 18 молодежных товариществ и 24 воскресные школы¹¹. В 1935 г. на съезде Союза адвентистов седьмого дня в Польше было принято решение об организации молодежных кружков при общинах и незарегистрированных религиозных группах¹².

Во второй половине 1920-х гг. в рамках организационного оформления евангельско-баптистского, пятидесятнического, адвентистского движений, а также движения методистов на территории Польши началась работа по созданию централизованной системы работы с молодежью. В структуре общепольских религиозных организаций стали появляться молодежные товарищества или отделы. Так, в структуре Миссии методистов Польши и Гданьска при Южном епископальном костеле методистов было создано молодежное товарищество «Лига Эпворта» («Liga Epworth»), филиалы которого действовали при белорусских общинах методистов¹³. Молодежное товарищество под руководством А. Кирцуна было образовано в структуре Союза славянских общин баптистов¹⁴. При Союзе славянских общин евангельских христиан и баптистов начал функционировать

отдел молодежи под руководством П. Трона. На съезде общин Объединения церквей Христовых евангельского вероисповедания в Польше, состоявшемся в 1929 г. в г. Кобрине, был образован специальный комитет по работе с молодежью под руководством пресвитеров белорусских общин Д. Ясько и И. Байко [11, с. 23, 215–226]. На съезде молодых членов Союза христиан веры евангельской, прошедшем 4–5 декабря 1938 г. в д. Орехово, местные кружки молодежи были объединены в Пружанско-Брестский союз молодежи христиан веры евангельской [16, с. 51]. Под патронажем центральных религиозных организаций молодежи для членов общин организовывались летние лагеря, периодически проводились собрания под открытым небом¹⁵.

Деятельность молодежных организаций координировали специализированные органы общепольских протестантских организаций (товарищества, комитеты, отделы). Кроме того, регулярно проводились съезды и конференции, на которых определялись задачи молодежных товариществ и методы их деятельности, обсуждались итоги проведенной работы. Так, в г. Бресте 15 мая 1927 г. прошел региональный съезд молодежи, состоящей в Союзе славянских общин баптистов. В ноябре 1930 г. в д. Рогозно Полесского воеводства прошла конференция баптистской молодежи. По воспоминаниям И. Хомука, на съезде пятидесятнической молодежи Новогрудского повета, состоявшемся 4–5 декабря 1938 г. в д. Орехово [7, с. 82], была определена основная цель создания Союза молодежи христиан веры евангельской: «...вести среди молодежи объединенными силами духовно-воспитательную работу и сообща трудиться на ниве Божьей в приобретении душ для Христа» [16, с. 304].

В межвоенный период молодежные религиозные товарищества Западной Беларуси были интегрированы в систему международного молодежного движения. В г. Стокгольме в 1923 г. состоялся III Всемирный конгресс баптистов. В нем приняли участие представители баптистов СССР и Западной Беларуси (Л. Декуть-Малей, П. Крашенин и др.). На мероприятии был создан Всемирный союз баптистской молодежи¹⁶. Белорусские представители Объединения церквей Христовых евангельского вероисповедания в Польше участвовали в международных конгрессах церквей Христовых дважды – в 1930 г. в г. Вашингтоне (США) [17, с. 14] и в 1935 г. в г. Лестере (Великобритания). В рамках II Международного конгресса церквей Христовых в г. Лестере состоялся съезд христианской

⁷Рос. гос. арх. соц.-полит. истории (РГАСПИ). Ф. 1. Оп. 3. Д. 3. Л. 89–90.

⁸Там же. Ф. 17. Оп. 112. Д. 775. Л. 16–17.

⁹Рос. арх. обществ. организаций Гомел. обл. (ГАООГО). Ф. 4286. Оп. 1а. Д. 95. Л. 142–143 об.

¹⁰НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 2429. Л. 37–44.

¹¹ГАБО. Ф. 1. Оп. 10. Д. 2683. Л. 7.

¹²Там же. Оп. 2. Д. 2308. Л. 389.

¹³Там же. Д. 2316. Л. 535.

¹⁴Arch. akt nowych w Warszawie (AAN). Ministerstwo wyznań religijnych i oświecenia publicznego. Sygn. 1442. K. 561.

¹⁵Ibid. Sygn. 1455. K. 383.

¹⁶Ibid. Sygn. 1443. K. 264–265.

молодежи, в котором принял участие Б. Винник, пресвитер общины из г. Кобрин, являвшийся председателем комитета по работе среди молодежи в структуре указанного объединения. Практически во всех заседаниях конгресса участвовал белорусский молодежный хор. В 1937 г. А. Кирцун, как председатель товарищества молодежи Союза славянских общин баптистов, участвовал в баптистском съезде молодежи в Швейцарии [7, с. 82].

Одним из основных методов работы с молодежью была организация религиозного обучения силами как поместных общин, так и общепольских протестантских организаций. На местном уровне обучение проходило в форме чтения проповедей и учений, организации краткосрочных библейских курсов или создания воскресных школ. Так, в г. Бресте Союз славянских общин баптистов ежегодно проводил региональные библейские и регентские курсы. Так, 15 января – 1 марта 1927 г. под руководством Л. Декуть-Малея были организованы шестинедельные курсы для членов Союза славянских общин баптистов (две недели длилось обучение для проповедников, четыре недели – для регентов хоров) [8, с. 79]. В г. Пинске в 1929 г. и в г. Кобрине в 1930 г. были проведены региональные библейские и регентские курсы для Союза славянских общин баптистов. Организацией данных курсов занимался Л. Шендеровский¹⁷.

Вхождение западнобелорусских позднепротестантских общин в общепольские религиозные организации и их дальнейшая интеграция в систему европейского протестантизма в 1921–1939 гг. расширили возможности белорусов в вопросе получения религиозного обучения. Молодые члены общин, проживавшие на территории Западной Беларуси, проходили обучение в польских и зарубежных религиозных институтах, например в Библейской теологической семинарии в г. Лодзи (среди выпускников были пресвитеры белорусских общин К. Елинек, М. Попко, А. Кирцун, Я. Панцевич, Э. Голонко и др.) [11, с. 283–284], Библейском институте в г. Гданьске¹⁸ (Э. Бекун, П. Володько, Г. Гайко, Ф. Гук), а также в библейских школах в ряде городов – Варшаве (И. Шатура), Бельск-Тешинском (А. Веслов, М. Кондаратюк, С. Польски), Берлине, Праге (К. Рыбачук), Риге (М. Вошук, Г. Степанюк) и др. [7, с. 109–110]. Библейскую школу М. Гитлина в м. Радость недалеко от г. Варшавы окончили Моргун и В. Косик [7, с. 156]. В Библейскую школу В. Фетлера в г. Риге в 1928 г. на трехгодичное обучение были направлены 30 молодых служителей «восточных окраин»¹⁹.

Попытки создания централизованной системы религиозного обучения верующих советских республик

были предприняты союзными организациями, куда входили белорусские общины: Федеративным союзом баптистов СССР (до 1926 г. – Всероссийский союз баптистов), Всесоюзным союзом евангельских христиан и Всесоюзным союзом адвентистов седьмого дня. В 1922 г. Всероссийский союз баптистов и Латышский союз баптистов инициировали проведение совместных одногодичных библейских курсов на базе Библейской семинарии в г. Новгороде. Всесоюзный союз евангельских христиан рассматривал также вариант проведения библейских курсов в г. Петрограде при Доме Евангелия. Девятимесячные библейские курсы для членов Всероссийского союза баптистов и Всесоюзного союза евангельских христиан были проведены в 1923 г. в г. Петрограде. От каждого союза на курсы было направлено по 25 человек из разных регионов СССР [18, с. 109]. Обучение проходил и член белорусской общины евангельских христиан и баптистов А. М. Крачковский. В 1927 г. Федеративный союз баптистов СССР открыл трехгодичную библейскую школу в г. Москве. Она работала с декабря 1927 по апрель 1929 г. (пока учреждение не было закрыто властями). Первыми слушателями библейской школы стали 50 членов христианских общин со всего СССР, включая одного члена из БССР [18, с. 112].

Возможности организации региональных библейских курсов в БССР были ограничены. Во-первых, религиозное образование, наличие которого позволяло проводить обучение прихожан, было лишь у незначительного количества членов общин. В БССР в 1920-х гг. религиозное образование имели отдельные протестанты-резмигранты, обучавшиеся в США. Так, религиозное образование получили К. Юржиц, П. Аксютин (г. Минск) [19, с. 407], Поляков (д. Подоресье Слуцкого района)²⁰, А. Слабко (д. Лешница Березинского сельсовета)²¹. Во-вторых, советское законодательство ограничивало проведение нерелигиозных мероприятий в молитвенных домах, а также запрещало приглашать туда проповедников из других общин. Инструкция Наркомата внутренних дел БССР и Наркомата юстиции БССР от 12 июня 1928 г. налагала запрет на использование молитвенных собраний и богослужений для обсуждения нерелигиозных вопросов²². В связи с этим местные власти не разрешали проводить библейские курсы, молодежь не могла получить религиозное образование. Как результат, в 1945–1955 гг. в восточных областях БССР у большинства пресвитеров евангельско-баптистских общин в возрасте старше 40 лет, имевших стаж религиозной деятельности более 20 лет, не было специального образования²³.

¹⁷ГАБО. Ф. 67. Оп. 1. Д. 1822. Л. 75.

¹⁸Обучение в институте прошел 271 полесский служитель.

¹⁹AAN. Ministerstwo wyznań religijnych i oświecenia publicznego. Sygn. 1444. K. 440.

²⁰НАРБ. Ф. 952. Оп. 4. Д. 43. Л. 71.

²¹Там же. Ф. 12. Оп. 1. Д. 6. Л. 39.

²²Там же. Ф. 952. Оп. 3. Д. 11. Л. 89.

²³Там же. Оп. 2. Д. 48. Л. 133, 146 ; Там же. Д. 50. Л. 5, 6, 8–11 ; Там же. Д. 51. Л. 20, 30, 63–65, 68, 210.

Методы и формы работы с детьми и молодежью в позднепротестантских общинах в БССР в 1945–1991 гг.

Трагические события Великой Отечественной войны и последующие изменения правового положения позднепротестантских организаций привели к быстрому росту числа общин и их членов в первые послевоенные годы. В 1940–50-х гг. в БССР сохранялась тенденция к вхождению в общины евангельских христиан и баптистов, а также адвентистов седьмого дня лиц молодого возраста. В декабре 1945 г. председатель Совета по делам религиозных культов СССР (СДРК СССР) отмечал, что численность большинства евангельско-баптистских общин в БССР и УССР увеличивается в том числе за счет студентов вузов и техникумов²⁴. В Брестской области в 1946 г. среди членов общин евангельских христиан и баптистов было 15 % лиц в возрасте до 25 лет²⁵, среди членов общин адвентистов седьмого дня насчитывалось от 17 до 46 % лиц в возрасте до 30 лет²⁶. В Брестской области среди принявших крещение в 1949 г. было 58,3 % лиц в возрасте до 24 лет²⁷. В 1956 г. их доля составляла 62,8 %, а в 1958 г. – 32,0 % (при этом 69,4 % верующих, находившихся в статусе приближенных, были в возрасте до 30 лет)²⁸. Уполномоченный по делам религиозных культов Брестской области указывал на преимущественно молодежный состав местных общин: в 1957 г. 74 % членов общин, а в 1958–1959 гг. 66 % членов общин составляли верующие в возрасте до 30 лет²⁹. В 1960 г. возраст 53 % членов общин евангельских христиан и баптистов, а также адвентистов седьмого дня не превышал 26 лет³⁰. В 1958 г. в общине евангельских христиан и баптистов, действовавшей в д. Красовщине Молодечненской области, 24 из 26 принявших крещение были в возрасте до 25 лет³¹. В 1951 г. доля молодых людей на собраниях общины евангельских христиан и баптистов в д. Бородичи Гродненской области составляла почти 50 % всех присутствовавших³². В 1954 г. в общинах Гродненской области насчитывалось 14,3 % лиц в возрасте до 35 лет³³. Несомненно, западные области БССР, имевшие высокую степень религиозности в довоенный период, демонстрировали ее и после войны. В восточных областях БССР также зафиксировано участие молодежи в деятельности евангельско-баптистских общин, хотя и в меньшей степени, чем в западных

регионах. Так, в Витебской области в 1955 г. крещение в общинах евангельских христиан и баптистов принимали 79 человек, а в 1956 г. – 148 человек в возрасте до 25 лет³⁴. В 1948 г. в Могилевской области из 104 вступивших в общины евангельских христиан и баптистов 30 человек (28,8 %) были в возрасте до 30 лет [6, с. 37].

Период 1945–1960 гг. в БССР характеризовался тенденцией к сохранению значительной доли молодежи в составе общин. Так, в 1954 г. среди принятых в общины насчитывалось 21,5 % верующих в возрасте до 25 лет, 54,4 % верующих в возрасте от 18 до 45 лет³⁵ (среди приближенных 56,5 % верующих были в возрасте до 25 лет³⁶). В 1957 г. уполномоченный по делам религиозных культов БССР отмечал большое количество молодежи среди приближенных и двукратное увеличение принявших крещение в возрасте до 25 лет³⁷.

Возобновление легальной религиозной деятельности в БССР в 1945–1946 гг. побудило общины к возрождению внутренней структуры в виде молодежных, женских, миссионерских и других кружков и служений. В 1947 г. заместитель председателя СДРК СССР Ю. В. Садовский в числе средств распространения баптизма, которые необходимо свести к минимуму, назвал активный прозелитизм протестантских общин, склонность к полуполюгальному существованию и стремление вовлечь в общины преимущественно молодежь. Таким образом, несмотря на определенную религиозную оттепель в СССР с 1944 г., отношение Советского государства к христианским организациям не изменилось: религиозное мировоззрение рассматривалось как чуждое коммунистической идеологии, религиозные права граждан были ограничены сферой частных убеждений без возможности их репрезентации и распространения, публичная деятельность находилась под запретом. В связи с этим любая деятельность, направленная на воздействие на детей, юношество и молодежь, была запрещена. Так, под запретом были специальные детские, юношеские и женские молитвенные собрания, а также собрания по обучению религии, кружки самодеятельности, женские и молодежные кружки, экскурсии, вечера и т. д.³⁸

²⁴Гос. арх. Рос. Федерации (ГАРФ). Ф. 6991. Оп. 3. Д. 10. Л. 130–141.

²⁵ГАБО. Ф. 1339. Оп. 1. Д. 1. Л. 17.

²⁶Там же. Д. 21. Л. 17.

²⁷Там же. Д. 4. Л. 43–44.

²⁸Там же. Д. 19. Л. 37 ; Там же. Д. 11. Л. 120.

²⁹Там же. Д. 15. Л. 15.

³⁰Там же. Л. 110–111.

³¹НАРБ. Ф. 952. Оп. 4. Д. 5. Л. 51.

³²Там же. Оп. 2. Д. 30. Л. 125.

³³Там же. Д. 44. Л. 181–182.

³⁴Там же. Оп. 4. Д. 6. Л. 72.

³⁵Там же. Оп. 2. Д. 45. Л. 232.

³⁶Там же. Л. 233.

³⁷Там же. Оп. 4. Д. 10. Л. 46.

³⁸ГАБО. Ф. 1339. Оп. 1. Д. 14. Л. 23–26.

Несмотря на нормативно-правовой запрет, касающийся создания воскресных школ и организации специальных религиозных курсов, общины пытались наладить обучение верующих. В 1946 г. СДРК СССР указывал на активное создание воскресных школ, специальных юношеских и отроческих кружков и организацию женских и молодежных молитвенных собраний в общинах³⁹. Так, в 1946 г. старший пресвитер по Брестской области А. Алексеев пытался получить официальное разрешение на открытие воскресной школы при молитвенном доме, но ему отказали⁴⁰. Более того, некоторые областные уполномоченные по делам религиозных культов выносили предупреждения пресвитерам, содержащие запрет на посещение молитвенных служений детьми. Однако в 1946 г. представители СДРК СССР отмечали, что административные меры по отвлечению детей и молодежи от религии содействуют переходу общин к нелегальным методам работы. Было предложено перейти от внешнего принуждения к внутреннему: «...сделать так, чтобы все это исходило от старшего пресвитера области»⁴¹.

В сентябре 1945 г. Всесоюзный совет евангельских христиан-баптистов предупредил общины о недопустимости проводить крещение молодежи в возрасте до 18 лет [20, с. 151]. Положение о Всесоюзном совете евангельских христиан-баптистов, принятое в ноябре 1948 г., закрепило данную норму, при этом для лиц на испытательном сроке перед крещением (не менее одного года) был введен статус приближенных⁴². В 1958 г. старший пресвитер евангельских христиан и баптистов по Брестской области И. Шатура не разрешал крестить лиц моложе 22 лет. В начале мая 1959 г. он дал письменное указание не проводить крещение лиц, не достигших 23 лет⁴³. В 1960 г. Всесоюзный совет евангельских христиан-баптистов разослал письма общинам с требованием не привлекать детей на молитвенные собрания, воздержаться от приема в общины молодежи в возрасте 20–30 лет, продлить стаж для приближенных до двух-трех лет и т. д.⁴⁴

Позиция Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов и государства вынудила общины, с одной стороны, прекратить религиозно-просвети-

тельную работу среди детей и молодежи, а с другой стороны, перейти к нелегальным формам работы. Многие пресвитеры сознательно шли на нарушение правил крещения. В 1946–1947 гг. в общине евангельских христиан и баптистов, действовавшей в д. Руховичи Дивинского района, обряд крещения был проведен для девяти несовершеннолетних девушек⁴⁵. В 1956 г. пресвитер адвентистов седьмого дня по Брестской области И. Катанов крестил несовершеннолетних⁴⁶. В 1948 г. по области зафиксированы 32 факта крещения лиц в возрасте 14–17 лет⁴⁷. В Молодечненской области в общинах евангельских христиан и баптистов неоднократно проводились крещения верующих, не имеющих предварительного стажа в статусе приближенных⁴⁸. Чтобы обойти требование Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов и старшего пресвитера И. Шатуры не крестить лиц моложе 23 лет, пресвитеры общин Брестской области проводили испытания для готовящихся принять крещение, крестили их, а затем решением общего собрания принимали в общину⁴⁹.

В условиях отсутствия системных форм работы общины применяли новые способы консолидации молодежи: проводили молодежные собрания под видом нерелигиозных встреч, хоровые и музыкальные служения. Так, в 1956–1957 гг. в г. Бресте в общине евангельских христиан и баптистов после богослужений организовывались молодежные собрания, где обычно присутствовали до 60 молодых людей. Они пели, беседовали, играли на музыкальных инструментах⁵⁰. При общине были организованы духовой и струнный оркестры, состоявшие преимущественно из молодежи и детей верующих⁵¹. Несмотря на запрет, хоры и оркестры (например, хоры общин евангельских христиан и баптистов городов Минска⁵² и Бреста⁵³) выступали в других общинах, участвовали в их праздниках. Молодежь минской общины евангельских христиан и баптистов неоднократно устраивала вечера на частных квартирах (летом они проводились под открытым небом)⁵⁴. В г. Бресте 25 июля и 8 августа 1965 г. на базе общины евангельских христиан и баптистов прошли съезды с участием молодежи из разных городов БССР⁵⁵. Практиковались молодежные свадьбы. Например,

³⁹ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 3. Д. 23. Л. 25 ; Гос. арх. Могилёв. обл. Ф. 3196. Оп. 2. Д. 1. Л. 2.

⁴⁰ГАБО. Ф. 1339. Оп. 1. Д. 1. Л. 14–17.

⁴¹НАРБ. Ф. 952. Оп. 2. Д. 30. Л. 143.

⁴²ГАБО. Ф. 1339. Оп. 1. Д. 5. Л. 50 ; НАРБ. Ф. 952. Оп. 3. Д. 12. Л. 115–122.

⁴³ГАБО. Ф. 1339. Оп. 1. Д. 13. Л. 37 ; Там же. Д. 14. Л. 59.

⁴⁴НАРБ. Ф. 952. Оп. 3. Д. 29. Л. 39.

⁴⁵ГАБО. Ф. 1339. Оп. 1. Д. 8. Л. 4–5.

⁴⁶Там же. Д. 11. Л. 75.

⁴⁷Там же. Д. 15. Л. 53.

⁴⁸НАРБ. Ф. 952. Оп. 4. Д. 5. Л. 51–53.

⁴⁹ГАБО. Ф. 1339. Оп. 1. Д. 14. Л. 59.

⁵⁰Там же. Д. 13. Л. 33.

⁵¹НАРБ. Ф. 952. Оп. 4. Д. 47. Л. 67.

⁵²Там же. Д. 46. Л. 34.

⁵³Там же. Оп. 3. Д. 16. Л. 168.

⁵⁴Там же. Оп. 4. Д. 46. Л. 34.

⁵⁵ГАБО. Ф. 1339. Оп. 1. Д. 20. Л. 28.

в г. Бресте в 1965 г. в молитвенном доме состоялась свадьба В. Пекуна, на которой выступал хор из нескольких десятков девочек и мальчиков с религиозными гимнами и театральными постановками⁵⁶. Как отмечал в 1958 г. уполномоченный по делам религиозных культов, в республике активно проводилась религиозно-просветительская работа среди молодежи. Так, на частных квартирах организовывались молодежные вечера, где гости играли на музыкальных инструментах, пели псалмы, декламировали религиозные стихи и инсценировали библейские сюжеты. Особенно часто такие вечера проводились в крупных общинах (Брестской, Гомельской, Минской, Слонимской и др.)⁵⁷.

Особую активность в восстановлении системы работы с детьми и молодежью проявили пятидесятники и баптисты, поддержавшие Оргкомитет по созыву Всесоюзного съезда евангельских христиан и баптистов, который находился в оппозиции к Всесоюзному совету евангельских христиан-баптистов. Работу с детьми и молодежью оргкомитет считал одной из главных задач общин и категорически отвергал любые ограничения, касающиеся крещения молодежи⁵⁸. На совещании сторонников оргкомитета, состоявшемся 19 июля 1965 г. в д. Подоресье Слуцкого района, был поднят вопрос об обязательной организации детских воскресных школ и участия детей в богослужениях⁵⁹. Требование разрешить работать с детьми оргкомитет изложил в 1965 г. в письме, направленном председателю Президиума Верховного Совета СССР А. И. Микояну. В сентябре 1965 г. на встрече с представителями оргкомитета А. И. Микоян был категоричен и подчеркнул, что требования «раскольников», касающиеся религиозного обучения детей, недопустимы и противоречат советскому законодательству⁶⁰. Несмотря на жесткую позицию властей, с середины 1960-х гг. в общинах сторонников оргкомитета создавались детские воскресные школы, проводились молодежные религиозные семинары⁶¹, дети выступали с декламацией стихов и инсценировками библейских сюжетов⁶². В отдельных общинах открывались библейские курсы, воскресные и евангельские школы, разрабатывались специальные программы и методические пособия для обучения детей в возрасте 6–7 лет [5, с. 63].

Активная нелегальная работа с детьми и молодежью влекла уголовное и административное нака-

зание (предупреждение, штраф, лишение пресвитеров и общин регистрации). В 1980 г. за привлечение детей в молитвенные дома восемь пресвитеров общин евангельских христиан и баптистов, два пресвитера общин христиан веры евангельской, четыре пресвитера – сторонника оргкомитета по созыву Всесоюзного съезда евангельских христиан и баптистов, а также четыре пресвитера общин адвентистов седьмого дня были наказаны штрафами в размере от 30 до 50 руб.⁶³ За обучение детей религии на один год принудительных работ были осуждены пресвитер и члены общины евангельских христиан и баптистов, действовавшей в д. Сошно Логишинского района (И. И. Колесник, Н. Т. Тарасюк и Шалковская)⁶⁴. В 1971 г. за организацию кружка по обучению детей религии к уголовной ответственности были привлечены члены общины евангельских христиан и баптистов, функционировавшей в г. п. Малорита [6, с. 90].

Меры, предпринятые советскими властями, принесли результат: с начала 1960-х гг. численность молодежи в евангельско-баптистских общинах начала снижаться. По официальным данным, в 1961 г. доля верующих в возрасте до 30 лет в Брестской области⁶⁵ составляла 7,0 % от общего количества членов общин, в Гродненской области⁶⁶ – 5,0 %, в Гомельской области – 4,8 %, в Витебской области⁶⁷ – 3,7 % от общего количества членов общин. В 1965 г. в Брестской области только 5,5 % членов общин составляли лица в возрасте до 30 лет⁶⁸. В 1961 г. в БССР их доля достигала 8,0 %. В 1963 г. в структуре общин насчитывалось 5,0 % лиц в возрасте до 30 лет, 16,1 % лиц в возрасте 30–40 лет и 64,1 % лиц в возрасте старше 50 лет⁶⁹.

Сокращение числа молодежи в общинах было обусловлено несколькими факторами: во-первых, делегализацией деятельности по религиозному обучению детей и работы среди молодежи, во-вторых, активной антирелигиозной пропагандой и формированием в обществе образа социальной девиантности протестантов. Следует принимать во внимание и тот факт, что общины часто подавали неточные сведения о числе прихожан. Как показывают статистические данные, приток молодежи в общины в начале 1960-х гг. сократился по сравнению с первыми послевоенными годами, но все еще был активным. По официальным сведениям, в Брестской области в 1961 г. только 7 % членов общин составляли лица

⁵⁶ГАБО. Ф. 210. Оп. 1. Д. 33. Л. 39.

⁵⁷НАРБ. Ф. 952. Оп. 4. Д. 46. Л. 33.

⁵⁸Там же. Оп. 3. Д. 15. Л. 3.

⁵⁹Там же. Оп. 4. Д. 46. Л. 37.

⁶⁰Там же.

⁶¹Там же. Д. 44. Л. 72.

⁶²Там же. Д. 46. Л. 33–44.

⁶³ГАБО. Ф. 210. Оп. 1. Д. 37. Л. 1–2.

⁶⁴Там же. Ф. 1339. Оп. 1. Д. 15. Л. 40, 60.

⁶⁵НАРБ. Ф. 952. Оп. 4. Д. 32. Л. 39.

⁶⁶Там же. Оп. 3. Д. 29. Л. 116.

⁶⁷Там же. Оп. 4. Д. 32. Л. 65, 123.

⁶⁸ГАБО. Ф. 1339. Оп. 1. Д. 21. Л. 2.

⁶⁹НАРБ. Ф. 951. Оп. 3. Д. 37. Л. 76–77.

в возрасте до 30 лет⁷⁰. При этом половину из 230 приближенных составляли лица в возрасте до 30 лет⁷¹. В 1965 г. 89 из 152 приближенных находились в возрасте до 30 лет⁷². В 1970 г. в Брестской области доля лиц в возрасте до 30 лет в общинах евангельских христиан и баптистов составляла 45,9 % среди приближенных и 50,0 % среди принявших крещение. В 1971 г. доля лиц в возрасте до 30 лет составляла 41,2 % среди приближенных и 42,3 % среди принявших крещение⁷³. В 1973 г. в структуре общин евангельских христиан и баптистов лица в возрасте до 30 лет со-

ставляли 11,6 % (39,6 % среди принятых в общину), в 1974 г. данный показатель снизился до 8,3 % (30,6 % среди тех, кто стал членом общины). В 1983 г. в БССР крещение приняли 1052 человека, из которых 43 % составила молодежь⁷⁴. Как отмечает Н. Г. Болтрушевич, с 1876 по 1985 г. увеличился удельный вес молодежи в протестантских организациях БССР: в общинах адвентистов седьмого дня доля таких лиц выросла на 10,6 %, в общинах евангельских христиан и баптистов – на 7,1 %, в общинах пятидесятников – на 12,6 % [6, с. 92].

Заключение

Факторами привлечения молодежи в общины евангельских христиан и баптистов, адвентистов седьмого дня и пятидесятников в начале 1920-х гг. выступают стремление найти новые духовные ориентиры в условиях политических и военных потрясений и ослабления влияния православной и католической церквей, простота религиозного учения и культа, привилегии в вопросе службы в армии. Значительная доля молодежи в структуре общин повысила значение религиозно-просветительской работы с молодым поколением. Работа общин на поместном уровне и на уровне центральных позднепротестантских организаций была нацелена на реализацию следующих задач: активное вовлечение молодежи в деятельность общин, создание ресурсной основы для ведения миссионерской работы, духовное воспитание и религиозное обучение молодежи для воспроизводства общины как социальной группы.

Специфика функционирования политико-правовых систем на территории Западной Беларуси в составе Польши в 1921–1939 гг. и на территории БССР до 1939 г. обусловила различия в подходах местных позднепротестантских общин к работе с детьми и молодежью. В Западной Беларуси в процессе институционализации позднепротестантского движения была создана четкая система работы с детьми и молодежью. Основными ее элементами на поместном уровне являлись воскресные школы и молодежные кружки, а также хоровое и музыкальное служения. В рамках общегосударственных организаций были созданы специальные органы – молодежные товарищества, союзы, комитеты, которые координировали работу кружков, проводили съезды и конференции и способствовали религиозному обучению молодежи. В БССР в 1920-х гг., в период относительно либерального отношения советской власти к позднепротестантскому движению, были предприняты попытки создания системы воскресных школ и моло-

дежных кружков. Однако к началу 1930-х гг. в БССР в силу ведения политики, направленной на ограничение воздействия религиозных акторов на мировоззрение молодежи, системная работа воскресных школ, молодежных кружков и организаций была приостановлена. Аналогичные процессы происходили в 1939–1941 гг. в западных областях БССР. При этом следует отметить, что системная работа по религиозному обучению детей и молодежи в Западной Беларуси до 1939 г. и фрагментарная работа с детьми и молодежью в условиях ограничительных мер в БССР позволили быстрыми темпами возродить религиозную деятельность в послевоенный период. Так, в 1950–60-х гг. большую долю пресвитеров в западных областях БССР составляли лица, получившие религиозное обучение в межвоенный период. В восточных областях Беларуси большинство членов общин и пресвитеров составили верующие в возрасте 40–50 лет, т. е. те, кто стал членом религиозных организаций в 1920-х гг., в период относительной лояльности советских властей к позднепротестантскому движению.

Гибкие формы организации религиозной активности, свойственные позднепротестантскому движению, в условиях нормативно-правового и административного ограничения деятельности в БССР в 1930-х гг. и в период с 1944 по 1991 г. позволили общинам перейти от легальных системных форм и методов работы с детьми и молодежью к неинституционализированным методам. Так, организовывались молодежные собрания в церквях, вечера на частных квартирах, выступления молодежи и детей на торжественных мероприятиях. Молодежь объединялась в рамках певческой (хоровой) деятельности. Таким образом, закрепление молодежи в общинах продолжилось, что заложило основу для развития движения в условиях демократизации политико-правовой системы и формирования новых государственно-конфессиональных отношений в Республике Беларусь с 1991 г.

⁷⁰НАРБ. Ф. 952. Оп. 4. Д. 32. Л. 28.

⁷¹Там же. Л. 14.

⁷²ГАБО. Ф. 1339. Оп. 1. Д. 21. Л. 5.

⁷³Там же. Ф. 210. Оп. 1. Д. 7. Л. 1–2.

⁷⁴НАРБ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 80. Л. 139.

Библиографические ссылки

1. Пуцінцаў Ф. *Палітычная роля сектанцтва*. Мінск: Белдзяржвыд; 1930. 112 с.
2. Хайтун Д, Капаевіч П. *Сучаснае сектанцтва на Беларусі*. Мінск: Белдзяржвыд; 1929. 72 с.
3. Ленсу МЯ, Прокошина ЕС, редакторы. *Бaptизм и баптисты (социологический очерк)*. Минск: Наука и техника; 1969. 319 с.
4. Гараджа В. *Протестантизм*. Москва: Политиздат; 1971. 199 с.
5. Акинчиц ИИ. *Поросль отрезанной ветви: о религиозном сектантстве и молодежи*. Москва: Молодая гвардия; 1985. 224 с.
6. Балтрушэвіч НГ. *Пратэстанцкія арганізацыі БССР у 1944–1985 гг.: структура, формы дзейнасці, узаемаадносіны з дзяржавай* [дысертацыя]. Мінск: Інстытут гісторыі Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі; 2010. 149 с.
7. Лисовская ТВ. *Поздний протестантизм в Западной Беларуси (1921–1939 гг.)*. Брест: Альтернатива; 2021. 190 с.
8. Лисовская ТВ. Деятельность протестантских общин и организаций в Западной Беларуси в 1921–1939 гг. *Вестник Гродзенскага ўніверсітэта імя Я. Купалы. Серыя 1, Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія*. 2008;2:77–82.
9. Криворученко ВК. *Молодежное движение в России и Советском Союзе: уроки истории*. Москва: Социум; 1997. 191 с.
10. Данилович ВВ. *Молодежь в общественно-политическом, социально-экономическом и культурном строительстве советской Беларуси (1921–1939 гг.)*. Минск: Беларуская навука; 2020. 730 с.
11. Bednarczyk K. *Historia zborów baptystów w Polsce do 1939 r.* Warszawa: Słowo prawdy; 1997. 368 s.
12. Матокх ВМ, составитель. *Религиозная жизнь на Минщине (1918–1941 гг.)*. Документы и материалы. Адамашко ВИ, редактор. Минск: А. Н. Вараксин; 2015. 216 с.
13. Мицкевич АИ. *История евангельских христиан-баптистов*. Москва: Российский союз евангельских христиан-баптистов; 2007. 524 с.
14. Проханов ИС. *В котле России, 1869–1933. Автобиография И. С. Проханова*. Чикаго: Издательство Всемирного союза евангельских христиан; 1992. 263 с.
15. Журов А. *Под руководством партии: деятельность КПБ по созданию и руководству комсомолом Белоруссии. 1917–1925 гг.* Минск: Беларусь; 1970. 216 с.
16. Франчук В. *Просила Россия дождя у Господа. Том 3*. Киев: Світанкова зоря; 2002. 573 с.
17. Kołodziej W. *Kościół Chrystusowy w Polsce*. Warszawa: Nakład zjednoczenia kościołów Chrystusowych w Polsce; 1948. 32 s.
18. Нагирняк АП. Библиейские курсы баптистов в Москве в 1927–1929 гг. В: Российский союз евангельских христиан-баптистов. *Традиция подготовки служителей в братстве ЕХБ. История и перспективы*. Москва: Российский союз евангельских христиан-баптистов; 2013. с. 105–114.
19. Асаненка П. Цэрквы евангельскіх хрысціян і баптыстаў ва Усходняй Беларусі (1917 – канец 1940-х гг.). У: Бокун АІ, Унучак АУ, Бачышча ЮА, укладальнікі. *Евангельская царква Беларусі: гісторыя і сучаснасць*. Мінск: Пазітыў-цэнтр; 2018. с. 403–412.
20. Синичкин АВ. Власть и служители церкви на этапе формирования ВСЕХБ (с 1944 по 1949 г.). В: Российский союз евангельских христиан-баптистов. *Традиция подготовки служителей в братстве ЕХБ. История и перспективы*. Москва: Российский союз евангельских христиан-баптистов; 2013. с. 148–162.

References

1. Pucincaw F. *Palitychnaja rolja sektantstva* [The political role of sectarianism]. Minsk: Beldzjzharzhvyd; 1930. 112 p. Belarusian.
2. Hajtun D, Kapaeovich P. *Suchasnae sektantstva na Belarusi* [Contemporary sectarianism in Belarus]. Minsk: Beldzjzharzhvyd; 1929. 72 p. Belarusian.
3. Lensu MYa, Prokoshina ES, editors. *Baptizm i baptisty (sotsiologicheskii ocherk)* [Baptism and Baptists (sociological essay)]. Minsk: Nauka i tekhnika; 1969. 319 p. Russian.
4. Garadzha V. *Protestantizm* [Protestantism]. Moscow: Politizdat; 1971. 199 p. Russian.
5. Akinchits II. *Porosl' otrezannoi vetvi: o religioznom sektantstve i molodezhi* [Sprouts of a severed branch: about religious sectarianism and youth]. Moscow: Molodaya gvardiya; 1985. 224 p. Russian.
6. Baltrushkevich NG. *Pratjestanckija organizacyi BSSR u 1944–1985 gg.: struktura, formy dzejnasci, uzaemaadnosiny z dzjarzhavaj* [Protestant organisations of the BSSR in 1944–1985: structure, forms of activity, relations with the state] [dissertation]. Minsk: Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus; 2010. 149 p. Belarusian.
7. Lisovskaya TV. *Pozdnii protestantizm v Zapadnoi Belarusi (1921–1939 gg.)* [Late Protestantism in Western Belarus (1921–1939)]. Brest: Al'ternativa; 2021. 190 p. Russian.
8. Lisovskaya TV. *Dejatel'nost' protestantskikh obshhin i organizacij v Zapadnoj Belarusi v 1921–1939 gg.* *Vesnik of Yanka Kupala State University of Grodno. Series 1, History and Archaeology. Philosophy. Political Science*. 2008;2:77–82. Russian.
9. Krivoruchenko VK. *Molodezhnoe dvizhenie v Rossii i Sovetskom Soyuze: uroki istorii* [The youth movement in Russia and the Soviet Union: lessons from history]. Moscow: Sotsium; 1997. 191 p. Russian.
10. Danilovich VV. *Molodezh' v obshchestvenno-politicheskom, sotsial'no-ekonomicheskom i kul'turnom stroitel'stve sovetskoi Belarusi (1921–1939 gg.)* [Youth in the socio-political, socio-economic and cultural construction of Soviet Belarus (1921–1939)]. Minsk: Belaruskaja navuka; 2020. 730 p. Russian.
11. Bednarczyk K. *Historia zborów baptystów w Polsce do 1939 r.* Warszawa: Słowo prawdy; 1997. 368 s.
12. Matokh VM, compiler. *Religioznaya zhizn' na Minshchine (1918–1941 gg.)*. *Dokumenty i materialy* [Religious life in Minsk Region (1918–1941). Documents and materials]. Adamushko VI, editor. Minsk: A. N. Varaksin; 2015. 216 p. Russian.
13. Mitskevich AI. *Istoriya evangel'skikh khristian-baptistov* [History of Evangelical Christian Baptists]. Moscow: Rossiiskii soyuz evangel'skikh khristian-baptistov; 2007. 524 p. Russian.

14. Prokhanov IS. *V kotle Rossii, 1869–1933. Avtobiografiya I. S. Prokhanova* [In the cauldron of Russia, 1869–1933. Autobiography of I. S. Prokhanov]. Chikago: Izdatel'stvo Vsemirnogo soyuza evangel'skikh khristian; 1992. 263 p. Russian.
15. Zhurov A. *Pod rukovodstvom partii: deyatel'nost' KPB po sozdaniyu i rukovodstvu komsomolom Belorussii. 1917–1925 gg.* [Under the leadership of the party: the activities of the State Security Committee in the creation and leadership of the Komsomol of Belarus. 1917–1925]. Minsk: Belarus; 1970. 216 p. Russian.
16. Franchuk V. *Prosila Rossiya dozhdya u Gospoda. Tom 3* [Russia asked God for rain. Volume 3]. Kyiv: Svitankova zorja; 2002. 573 p. Russian.
17. Kołodziej W. *Kościół Chrystusowy w Polsce*. Warszawa: Nakład zjednoczenia kościołów Chrystusowych w Polsce; 1948. 32 s.
18. Nagirnyak AP. [Bible courses of Baptists in Moscow in 1927–1929]. In: Rossiiskii soyuz evangel'skikh khristian-baptistov. *Traditsiya podgotovki sluzhitelei v bratstve EKhB. Istoriya i perspektivy* [The tradition of training ministers in the brotherhood of Evangelical Christian Baptists. History and perspectives]. Moscow: Rossiiskii soyuz evangel'skikh khristian-baptistov; 2013. p. 105–114. Russian.
19. Asanenka P. [Churches of Evangelical Christian and Baptists in Eastern Belarus (1917 – late 1940s)]. In: Bokun AI, Unuchak AU, Bachyshcha JuA, compilers. *Evangel'skaja carkva Belarusi: gistoryja i suchasnasc'* [Evangelical Church of Belarus: history and present]. Minsk: Pazityw-cjentr; 2018. p. 403–412. Belarusian.
20. Sinichkin AV. [The authorities and ministers of the church at the stage of the formation of the VSEHB (from 1944 to 1949)]. In: Rossiiskii soyuz evangel'skikh khristian-baptistov. *Traditsiya podgotovki sluzhitelei v bratstve EKhB. Istoriya i perspektivy* [The tradition of training ministers in the brotherhood of Evangelical Christian Baptists. History and perspectives]. Moscow: Rossiiskii soyuz evangel'skikh khristian-baptistov; 2013. p. 148–162. Russian.

Получена 12.04.2024 / исправлена 30.05.2024 / принята 26.06.2024.
Received 12.04.2024 / revised 30.05.2024 / accepted 26.06.2024.